

отмечено одно или более ударных служебных слов. Аналогичным образом, показателем экспрессивности служит не просто большее или меньшее абсолютное число разных типов выделенности (простое / эмфатическое ударение, статическое / кинетическое ударение), а такое их соотношение, при котором более сильный, маркированный, вариант оказывается более частотным.

Нужно также подчеркнуть, что использование относительных признаков в позитивном описании позволяет точнее оценить роль характеристик, низкая частотность которых в общей выборке (от 5 % до 25 %) по существу исключает их из дальнейшего рассмотрения. В то же время наблюдения показывают, что в каждом конкретном высказывании они значительно влияют на создание эффекта экспрессивности. Это, например, имеющие место в экспериментальном материале случаи не только полного сохранения двухакцентной структуры слова (вопреки ритмической тенденции) во фразе, но и добавления второго ударения в словах, имеющих одноакцентную структуру.

К. С. Кенжигожина, Е. Н. Нурахметов (ЕНУ им. Л. Н. Гумилева,
Астана, Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА (на основе аудиоматериалов речи молодежи г. Астана)

Цель работы заключается в выявлении особенностей устной речи казахоязычной молодежи г. Астаны в различных ситуациях бытового общения. Объект исследования – казахоязычная молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, проживающая на территории г. Астана, Республики Казахстан. Анализ аудиоматериалов выявил следующие особенности спонтанной речи молодых людей.

1. Несмотря на то, что молодые люди разговаривали на казахском языке, можно было наблюдать русские вкрапления в их речи. Иногда можно проследить использование не только отдельных русских слов, междометий, но и целых выражений и предложений:

Жазда блаженство зой! ‘Летом это блаженство!’; *Сосын олардың зрениасы мықты зой!* ‘И потом их зрение отличное!’; *Мммм насчет зрения сибирский здоровьеде бір бад бар екен. Для зрения алсай!* ‘Ммм насчет зрения в сибирском здоровье есть бад. Возьми для зрения!’; *Қыздардың слабосттары зой* ‘Это слабость девушек’; *Біздің Мадияр осыны любит* ‘Наш Мадияр это любит’; *Мектепте жүргенде уже жанағы медиктер келеді тәрбие сағатын жүргізетін* ‘Когда в школе учились эти медики проводили воспитательные занятия’; *А че өздері звандайт да... напрямую неге шықпайды дейм* ‘А что сами не звонят... напрямую почему не связываются’; *Че то сұрағым көбей кетті че то подозрительно наверное да* ‘Что-то вопросов у меня много появилось что-то подозрительно да’; *Ну хотя бы 10 бір 3 дейін... хотя бы 2 дейін* ‘Ну хотя бы 10 раз по 3 хотя бы по 2 раза’; *Біраз ойлану керек қой как руководитель... че он говорит. А че на выходных не выходите анау-мынау* ‘Надо же немного думать как руко-водитель... что он говорит. Задает вопросы почему мы на выходные не выходим’; *1900 тенге екінші класс 1800 3 класс 1480 почти 1500* ‘1900 тенге второй класс 1800 3 класс 1480 почти 1500’.

2. В фонетическом отношении наблюдалось сокращение или искаженное произношение слов: вместо слова *қазір* 'сейчас' употребляется *кәзір* или *кәз*, например, *Кәз кім қарайды?* 'Кто сейчас смотрит?'. Также по произношению испытуемых можно было наблюдать их региональную принадлежность. К примеру, исследователь записал телефонный разговор девушки, которая родом из местности Сарыагаш (юг Казахстана). В своей речи девушка вместо слова *мына жақта* 'на этой стороне' (характерно для жителей северных и центральных регионов Казахстана) употребляла *мынаяққа* 'сюда', например, *Мынаяққа келе берініз...* 'Сюда идите...'. Испытуемые проявляли стремление к языковой экономии, например: *Шүкір жақсы көшті... орналасватыр... короче жиырма бірі Асландар барады құдай қаласа* 'Слава богу переехали обустроиваются... короче... 21 числа Аслан и его семья дай бог поедут'. Как видно, окончание слова *орналасватыр* (*орналасу* 'обустроиваться на новом месте') не существует в казахском языке, но употребляется в глаголах казахского языка в разговорной речи.

3. Мужская и женская речь имеет свои различия. Интонация мужчин более резкая, жесткая, речь обрывистая и содержит больше нецензурной лексики, жаргонизмов: [нецензурное слово] *Мынау қуады зой...* 'Он же гонит...'. Слово *қуады* является в современном казахском языке жаргонизмом, часто употребляемым молодыми людьми, и одновременно является калькой с русского языка от слова *гнать* 'вести себя неадекватно, быть ненормальным, сумасшедшим'.

4. Часто в речи в современном казахском языке употребляют такие выражения, как *Құдай бюрса, Алла жазса* 'Дай Бог': *Шүкір жақсы көшті... орналасватыр... короче жиырма бірі Асландар барады құдай қаласа* 'Слава богу переехали обустроиваются... короче... 21 числа Аслан и его семья дай бог поедут'. Данный факт связан с тем, что среди молодых людей исламская религия, чтение намаза и соблюдение поста приобретают все большую популярность, что естественным образом проявляется в речи.

Таким образом, проанализировав аудиозаписи, мы пришли к выводам, что в современном казахском языке присутствуют свои особенности: наличие русских вкраплений и междометий, что является естественным явлением в условиях двуязычия Казахстана. Что касается фонетических аспектов, можно отметить фонетические редукции в словах, в частности глаголах. Произношение дает нам информацию о региональном происхождении испытуемых. Еще одна особенность, которую хотелось бы отметить: это малое количество или отсутствие сленгов и иноязычной лексики в речи.

В. Ю. Клеймёнова (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГЕМА: ВАРИАТИВНОСТЬ И ИНВАРИАНТНОСТЬ

Мифологичность есть имманентная характеристика человеческого сознания, которое тысячелетиями пользуется своеобразной символической системой для восприятия и описания реальности. Миф предлагает человеку